

Второй день.

Осада вновь началась на рассвете.

Ряд из тысячи человек собрался перед замком. Воины в передней части в одной руке держали щиты, а другой рукой поднимали толстые деревянные доски над головами. Они медленно продвигались к воротам замка. За ними стояли ополченцы в легких кожаных доспехах, с копьями и луками.

Личная стража лорда Траса все еще оставалась в лагере. Все эти охранники были тяжелыми пехотинцами, которые носили толстые металлические доспехи. Они держали твердые дубовые щиты и вооружились тяжелым оружием, таким как цепи, палаши и утренние звезды.

Издали они оказались группой ужасающих машин для убийства, обернутых слоями стали!

Численность была невелика. Их было всего триста человек.

Однако только эти триста тяжелых пехотинцев стоили Лорду Трасу почти всего его богатства. Это было элитное подразделение, которое он формировал в течение десяти лет, выжимая последние капли богатства с его территории. Трас использовал стальную военную колесницу, чтобы снести земли четырех баронов в стычках, которые произошли на соседних территориях. Эта армия позволила ему стать могущественным лордом.

Тем не менее, учитывая количество учеников Адептов, которые были размещены в замке Локер, элитное подразделение, скорее всего, понесет большие потери. Чтобы этого не произошло, Виконт Трас послал туда только вооруженных гражданских лиц и наемников, чтобы ослабить учеников.

Битва разразилась, когда марширующая армия достигла пятидесяти метров от городских стен.

Стрелы обрушились с неба как ливень.

Несмотря на то, что у них были деревянные доски, чтобы блокировать стрелы, всё равно были те, кто пал от стрел, попавших в промежутки. Искры пламени танцевали на деревянных досках, быстро распространяясь по сухой древесине.

Наконец, наступающая армия была атакована обороняющимися учениками.

Сверху вылетели три дымящихся магических огненных шара и два светло-зеленых шара с кислотой. Они упали прямо в авангарде наступающих войск.

Внезапно взорвавшийся огненный шар мгновенно охватил область в десять метров, быстро превратив всех воинов в человеческие факелы. Они отбросили оружие в стороны и отчаянно сбежали.

Зеленый кислотный туман взорвался в тех местах, где приземлялись кислотные шары. Каждый воин, попавший в туман, издавал мучительный крик. Обнаженная плоть шипела и таяла. В мгновение ока он превратился в груды обугленных костей.

У большинства других воинов кислота попала на доспехи и одежду. Такого рода атаки не были столь смертельны, как огненные шары, если они отнимали только части тела.

Воины в авангарде начали колебаться, встретив такие ужасные заклинания. Даже скорость, с которой они продвигались, значительно снизилась.

Позади строя командир барьерных войск начал кричать на солдат.

Воины издали крик в ответ

Осаждающая армия не сделала и двадцати шагов, прежде чем на них обрушилась вторая волна заклинаний.

Однако в то же время пять пылающих огненных шаров поднялись из наступающей армии и выстрелили в сторону городских стен.

Заклинания были брошены из вражеских рядов!

На стене.

Продвинутый ученик Сарубо только что бросил магический огненный шар, но уже увидел пять пугающих огненных шаров, быстро приближающихся к нему.

«Быстро, прикройте меня!»

Продвинутый ученик отступил назад, бросая защитные заклинания. Пять или шесть охранников замка быстро прикрыли ученика своими большими щитами.

Дон. Дон. Дон...

Пять огненных шаров взорвались почти одновременно, их мощь была неоспорима. Серьезный урон, образовавшийся в результате атаки, никак нельзя было остановить простыми металлическими щитами.

Огненное кольцо взорвалось на стенах, мгновенно разорвав все в пределах десяти метров в ключья.

Семеро стражников, что прикрывали продвинутого ученика, погибли мгновенно. Их тела были разорваны на несколько частей. Только продвинутый ученик смог сбежать.

Счастливчик быстро спрятался в толпе, вынимая кровоостанавливающие мази и целебные зелья.

Ублюдочные ученики Микаина!

Ученики Сарубо были в бешенстве. Не обращая внимания на Дух, они немедленно сбросили магические огненные шары. Соперник тоже не унимался. Они возводили вокруг себя красочные защитные барьеры и контратаковали, уклоняясь от вражеских заклинаний.

Взрывающиеся огненные шары были повсюду, как внизу, так и над стенами замка.

Грим молча стоял в роскошной спальне на третьем этаже замка. Он отодвинул занавески и смотрел вдаль на поле боя.

Это было неожиданно... неожиданно слабо.

Испытав жестокость и ужас войны, Грим чувствовал, что интенсивность битвы и заклинания в

Мире Адептов были менее жестокими и кровавыми по сравнению с войной плоскостей.

Что еще более важно, фактическая разница отражалась в смертоносной решимости и воле бойцов.

На военном поле боя не было спасения. Только смерть. Кто-то должен был умереть. После проигранной битвы, солдат терял не только свою жизнь, но даже землю, на которой жил. Она становилась меньшей плоскостью, которая подчинялась воле и прихоти завоевательной плоскости. Именно из-за этого жители плоскости были чрезвычайно мужественными и решительными в бою. Они не останавливались, пока не умрут.

Для сравнения, поле битвы перед ним было настолько слабым, что казалось, что это все актеры.

Бойцы с обеих сторон должны были знать, что они не главные герои на поле боя. Таким образом, каждый из них действовал чрезмерно осторожно. В общей сложности было почти 1500 человек над и под городскими стенами, но самая интенсивная битва и большинство жертв были только из-за этих десяти учеников Адептов.

С самого начала сражения более половины из ста жертв были на совести учеников. Смерти от луков солдат составили менее тридцати процентов от общего числа смертей.

«Какая скучная игра!» - Грим отпустил занавес.

Он вернулся к деревянному столу и продолжил играть с кристалльным ядром расплавленного Гиганта второго класса. Между тем, чип в его голове обрабатывал большие объемы данных.

Рунические знания он получил из чертёжной Рунической Кузницы, были очень подробны. Грим, наконец, смог исследовать более глубокие тайны слияния энергий.

Конечно, эти руны были знанием другой плоскости. Необходимы дополнительные исследования, чтобы перенести их в Мир Адептов для практического использования. Таким образом, Грим постоянно рассчитывал и выводил формацию этих рун с тех пор, как он вернулся в Мир Адептов.

После исключения ста двадцати двух основных рун и двадцати трех вариантов рун, которые уже существовали в Мире Адептов, только двадцать восемь из ста семидесяти трех рун, полученных с рыцарской плоскости, были совершенно новыми рунами, которые никогда прежде не появлялись в Мире Адептов. Таким образом, если бы Грим хотел использовать рунические знания, которые он получил в Мире Адептов, он должен был медленно выяснять возможные вариации и функции этих двадцати восьми рун.

Последние несколько дней он думал только о странных рунах. Благодаря высокоскоростной работе его чипа, были произведены новые рунические вариации для использования в Мире Адептов. Затем Грим должен был протестировать эти руны, чтобы определить, могут ли созданные им типы рун заменить потусторонние руны.

Этот процесс занял огромное количество времени.

Грим уже виделся с гоблином Снорлаксом.

Он передал большую часть бесполезных ресурсов Снорлаксу, чтобы тот обменял их, а также забрал ядра элемента, которые Снорлакс собрал за это время. Только пятьдесят шесть из

девятью восьми собранных ядер элементия были пригодны для модификации в големов. Тридцать четыре были уровня Псевдо-адепта, в то время как двадцать одно уровня продвинутого ученика. Что было самым захватывающим для Грима, так это ядовитое ядро уровня Адепта.

Армия големов Грима была полностью истощена на поле битвы в другом мире. Он отчаянно нуждался в пополнении своего арсенала. В настоящее время у него не было пригодных для использования големов, кроме Огненного Лорда. Это ослабило его боевую мощь более чем на тридцать процентов.

Но в то же время, клан послал его сюда. У него просто не было времени восстановить свою армию. Это очень сильно раздражало.

Прежде чем он ушел, Грим использовал свой недавно полученный статус, чтобы получить технику медитации уровня Адепта башни Фейднана. Только этот обмен стоил ему двадцать тысяч магических кристаллов и семь очков вклада клана. Легко было представить, насколько это дорого. После жестокой битвы в другой плоскости, Грим получил только сто тысяч магических кристаллов и двадцать очков вклада!

Тем не менее, учитывая эффект от медитаций, эта цена того стоила.

Его Дух, наконец, начал меняться. Это, несомненно, было отличной мотивацией для Грима. Пока он упорствовал в своих медитациях, был шанс поднять Дух до 20 очков!

А поднятие Духа до 20 очков было одним из основополагающих условий для перехода во второй класс.

По оценкам чипа, если Грим хотел поднять свой Дух с нынешних 6,3 до 20 без какой-либо внешней помощи, кроме ежедневных медитаций, самое короткое время составляло сто семьдесят один год.

Обычные Адепты, у которых не было ни знаний, ни ресурсов, были заняты сбором вещей, даже когда они занимались медитацией. Если они хотели достичь предела Духа в 20 очков, полагаясь лишь на медитацию, им требовалось минимум триста лет.

Например, Адепт Андерсен перешел в первый класс за триста лет. Тем не менее, его Дух составлял жалких 9 очков. Возможно, это было главной причиной, по которой он решил взять на себя такой огромный риск, чтобы попытаться продвинуться с помощью кровавой церемонии.

Если бы Андерсен не попытался это сделать, то с такими маленькими силами он, скорее всего, был бы одной из первых жертв войны плоскостей.

Когда Грим вырисовывал странные зеленые руны в воздухе, снаружи его комнаты раздался звук шагов и голос горничной.

«Сэр Грим, сэр Адепт Кеоган просит вас о встрече!»

«Битва вот-вот начнется?»

«Да! Сэр Кеоган хочет, чтобы вы были готовы!»

«Понял!»

Грим отмахнул недавно построенную и нестабильную руны и оценил свою экипировку. Убедившись в своей готовности, он открыл дверь и вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/356056>